

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ДЛЯ РОССИИ:
ОТ КОРПОРАЦИИ-ГОСУДАРСТВА К ГОСУДАРСТВУ-ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Сулимин Александр Николаевич, кандидат политических наук

Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
414024, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Богдана Хмельницкого, 33а
E-mail: Kratos84@yandex.ru

В статье рассматривается трансформация институтов государства на современном этапе политического развития. Автор считает, что в основе современной глобализации лежит идеология неолиберализма, которая игнорирует роль государства как социально-экономического актора мировой политической системы. Доминирование негосударственных интересов в мировой политике ведет к денационализации политических элит, возникновению корпорации-государства, как новой формы социально-политической реальности. Глобализация, опираясь на теорию «открытых рынков», обозначила доминирование крупного капитала в форме транснациональных корпораций во многих странах мира, которые используют государства как инструмент получения прибыли. Национальные элиты, выражая интересы корпоратократии, становятся ее частью и заинтересованы в получении наибольшей прибыли за счет максимального снижения социальной политики. Автор замечает, что российская политика проходит в фарватере корпораций, которые заинтересованы в развитии сырьевого сектора экономики, извлечения максимального дохода от экспорта энергоресурсов в ущерб системного развития народного хозяйства. Поэтому возникает необходимость возвращения современной политики культурно-ценностных смыслов. События на Украине, экономический и мировоззренческий кризис объединенной Европы, возрастание значимости русского языка в сети Интернет дают основания на цивилизационный сценарий глобализации для России.

Ключевые слова: глобализация, корпорация-государство, государство-цивилизация, корпоратократия, неолиберализм, Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, транснациональные корпорации, политическая элита, постмодерн

**GLOBALIZATION FOR RUSSIA:
FROM CORPORATION-STATE TO STATE-CIVILIZATION**

Sulimin Aleksandr N., Ph.D. (Political Science)

Astrakhan branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Bogdan Khmelniitskiy 33a st., Astrakhan, 414024, Russian Federation
E-mail: Kratos84@yandex.ru

The article considers the transformation of state institutions at the present stage of political development. The author believes that at the heart of modern globalization is the ideology of neoliberalism which ignores the role of the state as a socio-economic actor of the world political system. The domination of private interests in world politics leads to the denationalization of the political elites, to the emergence of corporations of the state as a new form of socio-political reality. Globalization based on the theory of «open markets» marked the dominance of big capital in the form of transnational corporations in many countries that use the state as an instrument of profit. The national elite, expressing the interests of corporatocracy becomes part in a maximum profit due to maximum reduction of social policy. The author notes that Russian policy is held in the waterway of corporations who are interested in the development of the commodity sector and to maximise income from energy exports, to the detriment of the system of national economic development. Therefore there is a necessity to return of the modern Russian politics of culture and values. The Ukrainian crisis, economic and ideological crisis of the United Europe growing importance of the Russian language in the Internet give the basis for civilizational scenario of globalization for Russia.

Keywords: globalization, corporation-state, state-civilization, corporatocracy, neoliberalism, World trade organization, International monetary Fund, transnational corporations, political elite, Postmodern

Глобальная мировая динамика влечет за собой трансформацию институтов государства, которые теряют независимую логику развития, встраиваясь в глобальную сеть на правах клиента. В научной литературе существует множество точек зрения по поводу возможных путей эволюции государства в результате прохождения стадии постмодерна. Одни ученые видят в современном государстве симбиоз негосударственных и государственных акторов в сфере бизнеса и СМИ [4, с. 65]. Другие исследователи рассматривают государства в контексте их интеграции в глобальную сеть мировой империи или мирового государства [1]. Поэтому возникает необходимость рассмотреть место России в глобальных политических процессах в контексте трансформации ее государственности.

Как справедливо замечает А.П. Кочетков, глобализация сопровождается снижением возможности национальных элит контролировать как экономики своих стран, так и сферы политики и культуры. В результате смещения центра принятия решений с национального на наднациональный уровень ослабляется степень влияния на локальные политические процессы, как для институтов гражданского общества, так и национальных политических элит. В условиях глобализации субъекты принятия решений становятся менее доступными, а их решения – менее понятными для общества. Необходимость решения различных глобальных вопросов закономерно приводит к интенсификации контактов между национальными элитами. Проведение многочисленных саммитов и встреч на министерском уровне, форумов региональных ассоциаций и конференций негосударственных объединений стимулирует формирование взаимозависимых элит. Образуется отчетливо осознающая свою автономность транснациональная элита, слабо подотчетная национальным электоратам, а значит, процессы глобализации усиливают политическую власть элит [6, с. 10].

Однако пока еще рано рассматривать государство в качестве «отсутствующей реальности». Так как мировой экономической кризис, по-видимому, связан с институциональными дефицитами государства, что побуждает крупнейшие государства предпринимать регулирующие меры по защите своих экономик. Так, например, появилась информация о кризисе ВТО. Многие его члены были уличены в протекционизме, возведении таможенных и торговых барьеров [13].

Кризис ВТО свидетельствует не просто об отсутствии более эффективных регуляторов рынка, чем государство, он показывает кризис экономических корпоративных структур, которые используя ресурсы национальных государств, сформировали крупнейшие монополии, тормозящие научно-технический прогресс. Тем не менее, используя инструменты ВТО, транснациональные корпорации успешно преодолевают государственные границы и порой подменяют собой традиционные функции государства. При этом современные политические элиты выступают проводниками данного воздействия. Историк и социолог А. Фурсов вышеуказанный феномен называет «корпорация-государство» [19].

Идеология корпорации-государства опирается на неолиберальную парадигму, сформировавшуюся во второй половине XX в. Апологеты неолиберализма Ф.А. фон Хайек [20] и М. Фридман [18] негативно оценивали вмешательство государства в экономику, выступая как против социального либерализма, так и против идеалов социальной демократии, считая, что «свободный рынок» сам все отрегулирует. Однако миф свободного рынка де-факто позволил устранить государственный протекционизм, максимально открыть рынки развивающихся стран в пользу транснациональных корпораций.

В отличие от корпоративного государства, которое выстраивается за счет социальных функций человека труда индустриальной эпохи, корпорация-государство – это рыночное несоциальное государство, свойственное так называемой постиндуст-

риальной эпохе. Корпорации-государства возникают в результате союза национальной элиты с транснациональными корпорациями. В результате этого элиты перестают ориентироваться на интересы национальных государств, становятся адептами глобального правящего класса. Данный глобальный управляющий класс, по мнению Ж. Аттали, формируется в результате наступления «эры денег», поэтому он полностью освобожден от ответственности по отношению к своим народам. Такой класс он называет «обществом кочевников», так как у него нет постоянной Родины, он находится там, где ему экономически выгодно в данный момент [22]. Субъекты глобального управляющего класса дистанцируются от остального общества, живут «не в странах, а в пятизвездочных отелях и закрытых резиденциях...» [3, с. 74].

Во второй половине XX в. научно-техническая революция в рамках повышающей волны 4-ого цикла Кондратьева позволила ускорить процессы создания новой технологической среды, в которой существовали государства. Возросла роль крупнейших ТНК во влиянии на политические процессы в различных странах мира. Свержение национальных правительств в Иране (1953 г.), Гватемале (1954 г.) благодаря вмешательству наемников западных корпораций стало примером важнейшего политического ресурса Запада в странах, где присутствовал крупный капитал [19]. В условиях Холодной войны особую роль в реализации геополитических интересов США имела федеральная контрактная система для достижения военно-технологического превосходства над странами Варшавского договора [17].

Основываясь на работе в западной консалтинговой компании, экономист Дж. Перкинс исследовал феномен кооперации власти и бизнесом, который он назвал корпоратократией. Корпоратократия – это люди, которые перемещаются с постов правлений своих корпораций на государственные должности для реализации своих частных интересов [12, с. 61]. Доминирование западных корпораций в развивающихся странах, по мнению Перкинса, осуществляют так называемые экономические киллеры (Эки). Они перенаправляют значительные средства от международных финансовых организаций (МВФ, USAID и т.д.) на счета корпораций, осуществляющих западные политические и экономические реформы в так называемых странах демократического транзита.

Сегодня на Западе общеизвестна взаимосвязь семейства Бушей и его окружения с теми или иными транснациональными корпорациями. Крупные магнаты, обладая колоссальными финансовыми ресурсами, способны оказывать влияние на политику многих стран. Те национальные политические элиты, которые проводят политику, идущую в разрез с глобальным управляющим классом, рано или поздно оказываются объектами как информационной атаки со стороны Запада, так и военной агрессии. Например, ситуация в Ливии и Египте. После смены так называемых «диктаторов» эти государства погрузились в социально-политический хаос [11].

В условиях глобального мира российская правящая элита стремится интегрироваться в западный истеблишмент, куда степень доступа определяется исключительно по гедонистическим (потребительским) стандартам. Как отмечают исследователи, в системе ценностей российской власти преобладают сугубо утилитарные факторы – цифры вместо смыслов [21, с. 69]. Руководство страны зачастую говорит с обществом цифрами, опуская при этом морально-нравственный аспект сложившейся ситуации. К.В. Маркарян замечает, что российская власть рассматривает страну как свою корпорацию, а мир как рынок [8, с. 20], постепенно демонтируя социальные функции государства, доставшиеся ей в наследство от советской эпохи.

Наиболее крупной российской корпорацией является «Газпром», который превратился в самостоятельное государство в государстве. Данная корпорация, расширяя как профильные, так и непрофильные активы контролирует большую часть российской экономики и определяет свои интересы через внешнюю и внутреннюю политику российского государства. Тесная связь власти и бизнеса характеризуется хотя бы тем фактом, что бывший президент Д.А. Медведев являлся председателем Совета директоров ОАО «Газпром». Доминирование «нефтегазовой» статьи в структуре до-

ходов российского бюджета свидетельствует о том, что правящий класс воспринимает внешний мир как рынок. Поэтому российская власть стремится вести такие политические отношения, которые позволяли бы доминировать ОАО «Газпром» на нефтегазовых рынках, то есть в интересах данного экономического агента.

Украинский кризис является ярким примером, когда российская власть проводила двойственную политику как по линии национальных интересов, связанных с защитой русскоязычных граждан на Украине, так и по линии корпоративных интересов, связанных с поставками энергоресурсов. Несмотря на то, что на ранних этапах украинского кризиса Россия не признала легитимность новых украинских властей, изредка демонстрируя законного президента Украины на ростовских пресс-конференциях, «Газпром» продолжал поставки газа. В условиях гражданской войны, в которой государственные СМИ обвиняли украинскую хунту в геноциде населения, Правительство РФ обеспокоилось, главным образом, неисполнением обязательств «Нафтогаза» по оплате за поставки природного газа. Противоречие между российской политикой и экономикой получило неоднозначную оценку среди общественности. Так директор Института глобализации М.Г. Делягин обвинил «Газпром» в финансировании «нацистского режима на Украине в виде поставок бесплатного газа на 3,5 млрд долларов» [2]. Однако Правительство РФ и «Газпром» приняли решение о переходе к предоплате за российский газ и пригрозили остановить его поставки, если платежи не будут погашены.

Проблема корпоративно-рыночного поведения правящего класса заключается в том, что российское государство обрекается на зависимость от внешних рынков. Так как цены на энергоносители контролируются на глобальном уровне Организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК). Как отмечает В. Павленко, быстрый подъем нефтяных цен в 1973 г. произошел в результате сговора между США и «нефтяными» монархиями Персидского залива, что привело к «войне Судного дня» на Ближнем Востоке, поспособствовав укреплению Израиля и позиций США в регионе. Такое же быстрое падение цен на нефть в середине 1980-х гг. открыло дорогу горбачевской «перестройке», а во второй половине 1990-х гг. привело к дефолту российской экономики [10, с. 490].

Подобный монополизм на мировых сырьевых рынках грозит обрушению экономики любого государства. Однако экономический кризис можно осуществить и без манипуляции нефтяными ценами, а только за счет спекуляций с ее валютой. Например, резкое обесценение рубля с начала 2014 г. привело к резкому оттоку валюты из страны, а также повысило стоимость западных кредитных ресурсов для экономики, обеспечивая временные сверхприбыли нефтегазовому сектору. Но в дальнейшем все это грозит обернуться крахом всей экономики страны.

Отсутствие в современной России развитого реального сектора экономики ведет к тому, что основным распорядителем нефтегазового бюджета становится бюрократия, занимающаяся перераспределением готовых нефтедолларов, отсюда неприятие любых адекватных мероприятий, направленных на развитие индустрии.

Поспешное вступление России в ВТО также демонстрирует корпоративную логику российского правящего класса. Во-первых, какой-либо серьезной оценки последствий данного членства не предпринималось. Во-вторых, основными лоббистами вступления ВТО внутри России выступили представители отнюдь не гражданского общества и высокотехнологического реального сектора экономики, а металлургические корпорации и отдельные лоббисты в лице А. Чубайса. В-третьих, впервые в истории Россия подписала международное соглашение о присоединении к ВТО только на иностранных языках (английском, французском, испанском) [14, с. 32]. Поэтому большинство граждан РФ, чьи интересы напрямую затрагивались данным соглашением, не имели возможность ознакомиться с ним. А условия вступления в ВТО для России были достаточно суровы. Соглашение о ВТО напрямую диктует необходимость снижения социальной политики российского государства. В частности, одним из условий вступления России в ВТО являлось постепенное повышение тарифов на газ для внутренних потребителей до мирового уровня. Очевидно, что при росте цен на газ автоматически

поднимаются и цены на электричество и транспорт. Таким образом, вступление в ВТО подрывает конкурентоспособность отечественной промышленности [15].

Утилитарное отношение политической элиты к своим народам, провозглашение, как на корпоративном, так и на общенациональном уровне идеологии нового типа человека, оторванного от своих корней, «необремененного» культурными нормами и традициями, легко порывающего со своим прошлым, ставящего превыше всего потребительские интересы, нежели духовные ценности, подрывает будущее российского государства. Такой тип развития является тупиковым, так как корпорации могут существовать только вместе с государством, нуждаясь в нем как в некоей скорлупе и естественной среде питания. Ведь данное образование практически ничего не создает, а продает сделанное ранее [19]. Поэтому гибель российской государственности приведет к трагедии как правящего класса, так и остального общества. Необходимо чтобы российский правящий класс стал частью своей страны и народа, иначе в скором будущем хаос многомерного мира ничего не оставит от его «национального достояния».

Имеются ли альтернативы корпорации-государства в современном мире? На это вопрос нет однозначного ответа в научном сообществе. Однако мы согласны с историком А.Н. Хариним, рассматривающим в качестве альтернативы государство-цивилизацию, которое в отличие от корпорации-государства, с его холодным экономическим расчетом, способно организовать социальное пространство на основе общей системы ценностей [21, с. 127].

Если исходить из теории институциональных матриц С.В. Кирдиной, то Россия имеет общие базовые институты с большинством стран Азии, Латинской Америки, Северной Африки, составляя так называемую восточную X-матрицу в противовес западной Y-матрицы [5].

Рассматривая ориентиры нынешней российской внешней политики, можно заметить их направленность на сотрудничество со странами ареала X-матрицы. Это получило институциональное выражение в создании таких межгосударственных организаций, как БРИКС, ШОС, ОДКБ, Таможенный союз. Однако, выходя за рамки данной концепции, нужно учитывать и общие корни с традиционной европейской культурой. Россия имеет с Европой, прежде всего, единые христианские ценности, хотя в последнее время политика мультикультурализма, направленная на размывание общей ценностной основы евразийства, отдаляла друг от друга русский и европейский мир. По нашему мнению, символический смысл победы на Евровидении 2014 г. австрийца Томаса Нойверта в образе бородатой женщины Кончиты Вурст заключался в попытке оттолкнуть Россию от Европы, показать несовместимость их путей развития. Тем не менее, неконтролируемая миграция из стран Африки и Ближнего Востока, агрессивная политика Евросоюза по половой эмансипации на уровне семьи и школы, поддержка движений нетрадиционных браков и закрепление их статуса на государственном уровне не заставило с этим смириться большинство европейских граждан.

На выборах в Европарламент в конце мая 2014 г. победу одержали националистические, как правые, так и левые, партии, отстаивающие традиционные ценности, что подвергло в шок министра иностранных дел Германии [9]. Символично, что лидер победившей на выборах французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен высказалась в поддержку защиты прав русскоязычного населения на Украине и против диктатуры НАТО, выхода Франции из Альянса, а также за тесное сотрудничество с Россией [7].

Таким образом, глобализация как процесс объединения региональных экономик и культур с помощью современных средств коммуникаций не может носить безальтернативный характер и тем более рыночный частнособственнический аспект. Россия имеет все шансы реализовать цивилизационный сценарий русской глобализации в противовес тем ценностям, которые противоречат природе человека в общем, а в частности культуре народов проживающих в ее геополитическом ареале. Русский язык, исторически сложившийся как наднациональный ценностно-культурный инте-

гратор, занял второе место в 2013 г. по популярности в Интернете [16], и на сегодня является базовой основой русской глобализации. Так называемая «русская весна» на Украине, присоединение Крыма к России позволяют говорить о подвижках в реализации данной стратегии, несмотря на политическую конъюнктуру, которая стоит за ценностными смыслами данных процессов.

Список литературы

1. Галь Б. А. Общество и государство: модели развития в постнациональной ситуации / Б. А. Галь // ДиалогUa. – Режим доступа: <http://dialogs.org.ua/ru/project/page13625.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.09.2008).
2. Делягин М. Г. Газ для хунты / М. Г. Делягин. – Режим доступа: <http://delyagin.ru/articles/79860-gaz-dlya-khunty.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.05.2014).
3. Делягин М. Г. Глобальный управляющий класс / М. Г. Делягин // Свободная мысль. – 2012. – № 1–2. – С. 74–86.
4. Кефели И. Ф. Философия геополитики / И. Ф. Кефели. – Санкт-Петербург : ИД «Петрополис», 2007. – 208 с.
5. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – Москва : ТЕИС, 2000. – 216 с.
6. Кочетков А. П. Власть и элиты в глобальном информационном пространстве / А. П. Кочетков // Политические исследования. – 2011. – № 5. – С. 8–20.
7. Марин Ле Пен поддержала жителей Крыма // Информационно-аналитический портал «Евразия». – Режим доступа: <http://evrazia.org/news/31465>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 28.05.2014)
8. Маркарян К. В. Россия как государство-корпорация. О российской национальной идее: «Третий путь» Путина / К. В. Маркарян // Политический класс. – 2006. – № 1. – С. 17–22.
9. Новый состав Европарламента поверг в шок главу МИД Германии // Сайт Пятого канала. – Режим доступа: <http://www.5-tv.ru/news/84786/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 29.05.2014).
10. Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? / В. Б. Павленко. – Москва : ОГИ, 2011. – 944 с.
11. Перетолчин Д. Ю. Мировые войны и мировые элиты / Д. Ю. Перетолчин. – Москва : Книжный мир, 2014. – 416 с.
12. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы : пер. с англ. / Дж. Перкинс ; пер. М. Богомоловой. – Москва : Претекст, 2005. – 319 с.
13. Петров И. Рано хоронить ВТО / И. Петров // KM.RU. – Режим доступа: <http://www.km.ru/economics/2013/10/08/ekonomika-i-finansy/722364-rano-khoronit-vto>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.05.2014).
14. Россия и ВТО: тайны, мифы и аксиомы : информационно-аналитический бюллетень / под ред. В. Ю. Кагаасонова. – 2012. – № 1. – 94 с.
15. Рост тарифов естественных монополий и национальная безопасность // Капитал страны : федеральное интернет-издание. – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/234833/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 17.05.2014).
16. Русский язык стал вторым по популярности в интернете // Информационный портал LENTA.RU. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/03/21/strussian>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 25.05.2014)
17. Федорович В. А. США: военная экономика (организация и управление) // В. А. Федорович, В. Б. Муравник, О. И. Бочкарев. – Москва: Международные отношения, 2013. – 616 с.
18. Фридман М. Свобода выбирать: наша позиция : пер. с англ. / М. Фридман, Р. Фридман ; пер. Т. Югай. – Москва : Новое издательство, 2007. – 356 с.
19. Фурсов А. И. Корпорация-государство. Доклад на заседании клуба «Красная площадь» / А. И. Фурсов // ИНТЕЛПРОС. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=124>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.05.2014).
20. Хайек Ф. А. Дорога к рабству : пер. с англ. / Ф. А. Хайек ; пер. М. Гнедовского, И. Пильщикова. – Москва : Новое издательство, 2005. – 264 с.
21. Харин А. Н. Модели государственного устройства в условиях глобализации: сценарии для России : монография / А. Н. Харин. – Москва : Издательский Дом «Наука», 2013. – 208 с.

22. Attali J. Millennium: winners and losers in the coming world order / J. Attali. – New York : Random House Publ., 1991. – 172 p.

References

1. Gal B. A. Obschestvo i gosudarstvo: modeli razvitiya v postnatsionalnoy situatsii [Society and the state: a model of development in post-national situation]. *DialogUa* [DialogueUa]. Available at: <http://dialogs.org.ua/ru/project/page13625.html>.
2. Delyagin M. G. *Gaz dlya khunty* [Gas for the junta]. Available at: <http://delyagin.ru/articles/79860-gaz-dlya-khunty.html>.
3. Delyagin M. G. Globalnyy upravlyayushchiy klass [Global Manager class]. *Svobodnaya mysl* [Free Thought], 2012, no. 1–2, pp.74–86.
4. Kefeli I. F. *Filosofiya geopolitiki* [Philosophy of geopolitics], Saint-Petersburg, 2007. 208 p.
5. Kirdina S. G. *Institutsionalnye matritsy i razvitie Rossii* [Institutional matrixes and the development of Russia], Moscow, TEIS Publ., 2000. 216 p.
6. Kochetkov A. P. Vlast i elity v globalnom informatsionnom prostranstve [Authority and the elite in the global information space]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 2011, no. 5, pp. 8–20.
7. Marin Le Pen podderzhala zhiteley Kryma [Marine Le Pen supported the residents of Crimea]. *Informatsionno-analiticheskiy portal «Evraziya»* [Information and analytical portal «Eurasia»]. Available at: <http://evrazia.org/news/31465>. (accessed: 28.05.2014)
8. Markaryan K. V. *Rossiya kak gosudarstvo-korporatsiya. O rossiyskoy natsionalnoy idee: «Tretiy put» Putina* [Russia as a State Corporation. Russian national idea: Putin's «The Third way»]. *Politicheskiiy klass* [Political class], 2006, no. 1. pp. 17–22.
9. *Novyy sostav Evroparlamenta poverg v shok glavu MID Germanii* [The new composition of the European Parliament were shocked by the foreign Minister of Germany]. *Sayt Pyatogo kanala* [The website of the Fifth channel]. Available at: <http://www.5-tv.ru/news/84786/>. (accessed: 29.05.2014).
10. Pavlenko V. B. *Mify «ustoychivogo razvitiya». «Globalnoe poteplenie» ili «polzuchiy» globalnyy perevorot?* [Myths of «sustainable development». «Global warming» or «creeping» global coup?], Moscow, OGI Publ., 2011. 944 p.
11. Peretolchin D. Yu. *Mirovye voyny i mirovye elity* [World wars and world elite], Moscow, Knizhnyy mir Publ., 2014. 416 p.
12. Perkins Dzh. *Ispoved ekonomicheskogo ubiytsy* [Confessions of an economic hit man], Moscow, Pretekst Publ., 2005. 319 p.
13. Petrov I. *Rano khoronit VTO* [Early to bury the WTO]. *KMRU*. Available at: <http://www.km.ru/economics/2013/10/08/ekonomika-i-finansy/722364-rano-khoronit-vto>.
14. Katasonov V. Yu. (ed.) *Rossiya i VTO: tayny, mify i aksiomy* : informatsionno-analiticheskiy byulleten [Russia and the WTO: the mysteries, myths and axioms. Information and analytical bulletin], 2012, no. 1. 94 p.
15. *Rost tarifov estestvennykh monopoliy i natsionalnaya bezopasnost* [The growth of tariffs of natural monopolies and national security]. *Kapital strany* [The capital of the country]. Available at: <http://kapital-rus.ru/articles/article/234833/>.
16. *Russkiy yazyk stal vtorym po populyarnosti v internete* [The Russian language became the second most popular in the Internet]. *Informatsionnyy portal LENTA.RU* [Information portal LENTA.RU]. Available at: <http://lenta.ru/news/2013/03/21/strussian>.
17. Fedorovich V. A., Muravnik V. B., Bochkarev O. I. *SShA: voennaya ekonomika (organizatsiya i upravlenie)* [USA: military economy (organization and management)], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2013. 616 p.
18. Fridman M., Fridman R. *Svoboda vybirat: nasha pozitsiya* [The freedom to choose: our position], Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2007. 356 p.
19. Fursov A. I. *Korporatsiya-gosudarstvo. Doklad na zasedanii kluba «Krasnaya ploshchad»* [Corporation State. The talk at the club "Red Square"]. Available at: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=124>.
20. Khayek F. A. *Doroga k rabstvu* [Road to serfdom], Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2005. 264 p.
21. Kharin A. N. *Modeli gosudarstvennogo ustroystva v usloviyakh globalizatsii: stsenarii dlya Rossii* [Model of government in the conditions of globalization: scripts for Russia], Moscow, Nauka, Publ. House, 2013. 208 p.
22. Attali J. *Millennium: winners and losers in the coming world order*, New York, Random House Publ., 1991. 172 p.